

Л. К. Пржевальская, Н. М. Пржевальский

Николай Михайлович Пржевальский

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Paulsen

Москва
2024

УДК 910.4
ББК 63.3(2)
П74

Пржевальская Л. К., Пржевальский Н. М.

П74 Николай Михайлович Пржевальский. Путешествие длиною в жизнь / Л. К. Пржевальская, Н. М. Пржевальский. — Москва : Паулсен, 2024. — 536 с. ; ил. 16.
ISBN 978-5-98797-365-3

Книга посвящена жизни и деятельности всемирно известного путешественника XIX века, первого исследователя Центральной Азии Николая Михайловича Пржевальского. Основное внимание уделено личности ученого-первопроходца, его взаимоотношениям с родными, товарищами и спутниками по экспедициям, коллегами по службе. Критически осмыслены публикации о Пржевальском как разведчике, геополитике, конкистадоре, поклоннике Шамбалы. Описаны неизвестные эпизоды из биографии путешественника, его участие в Польской кампании и Манзювской войне. Устранены многочисленные неточности, встречающиеся в биографии Пржевальского. Сделана попытка оценить его вклад в развитие военной и гражданской науки в России. В издании представлены уникальные материалы, документы и фотографии из семейного и государственных архивов, письма и воспоминания соратников и членов семьи ученого. Впервые приведены доказательства происхождения рода Пржевальских, дана его поколенная роспись. В приложении приведен послужной список Н. М. Пржевальского.

УДК 910.4
ББК 63.3(2)

На первой странице обложки: Н. М. Пржевальский.
Фото из архива семьи Пржевальских

ISBN 978-5-98797-365-3

© Пржевальская Л. К. (наследники),
Пржевальский Н. М., текст, 2024
© ООО «Паулсен», макет, 2024

*Посвящаем нашим родителям:
Ираиде Семеновне
и Константину Михайловичу Коркуновым,
Евфалии Сергеевне
и Михаилу Владимировичу Пржевальским*

ОТ АВТОРОВ

Николай Михайлович Пржевальский – личность известная. О нем написаны биографические, научно-популярные и художественные книги весьма внушительных объемов; опубликованы пространные статьи и краткие заметки; о нем сняты художественный, документальный, художественно-документальный и мультипликационный фильмы. Ему посвящали героические стихи, и его же делали героем анекдотов и шуточных баллад.

В медийном пространстве его представляли то эпическим героем, богатырем, то шпионом и человеконенавистником, то личностью великодушной, щедрой, с открытой душой и сердцем, то жестоким завоевателем азиатских народов и «уртай амбанем – сердитым генералом».

Единственное, в чем сходились все – и хвалители, и хулители, – это то, что он был знаменитым путешественником, хотя и здесь градация оценок деятельности простиралась от «гениального путешественника всех времен и народов» до «он где-то по Сибири кочевал».

Канонический образ путешественника сложился уже при его жизни. Во времена всемирной славы Пржевальского критика в его адрес, высказанная в весьма мягкой форме, была явлением редким. Смерть гениального путешественника не изменила высоких оценок, данных ему современниками. Имя Пржевальского не было предано забвению и после 1917 г. О нем много говорил и писал его ученик, путешественник П. К. Козлов, в 1939 г. советская общественность широко отметила 100-летний юбилей Пржевальского, а в 1989 г. – 150-летний. Об экспедициях всемирно известного путешественника сообщали учебники географии, по которым учились советские школьники, и поэтому советские люди слышали и что-то помнили о Пржевальском.

Наступили новые времена, и, хотя по-прежнему много говорилось и говорится о научных открытиях знаменитого Пржевальского, появились публикации, в которых обсуждалась не только научная, но и другая деятельность путешественника. Теперь Пржевальский выступал не столько путешественником, сколь-

ко военным, генералом, разведчиком. Научные изыскания, как считали авторы этих публикаций, маскировали истинные, военные задачи его экспедиций. Пржевальского называли основоположником нового, активного вида разведки, а также основателем борьбы с китайским бандитизмом.

«Мысль о разведчике» не была новой. Ранее, в публикациях 1938–1941 гг., встречались фразы типа: «Пржевальский понимал, что выступает не только как ученый-путешественник, но также как военный разведчик». Но после того, как было указано, что некоторые авторы слишком увлекаются военной (разведывательной) деятельностью известного путешественника, разговор на эту тему прекратился на многие десятилетия.

В ряде работ Пржевальского называли ярким геополитиком; сюда же некоторые авторы нередко подверстывали его «конкистадорство» и агрессивность.

Другой пласт публикаций касался поисков путешественником таинственной Шамбалы и снежного человека – считалось, что это было истинной целью экспедиций Пржевальского.

Авторы еще одной серии журнальных и газетных статей горячо обсуждали личную жизнь Пржевальского (нежелание жениться, «отцовство» и внезапную смерть).

Авторы всех публикаций по-прежнему много писали о самих путешествиях, активно использовали цитаты из Пржевальского и настойчиво пропагандировали свое видение личности путешественника.

Сам Пржевальский написал немало. Он ярко и занимательно рассказывал о своих путешествиях в книгах и статьях, нередко участвовал в полемике, яростно отстаивая свой взгляд на вопросы войны и мира с Китаем, тяжелого положения российских казаков и крестьян, а также азиатских народов – китайцев, корейцев, тибетцев, монголов.

Пржевальский написал огромное количество личных писем и докладных записок. Все или почти все из написанного Н. М. Пржевальским доступно для прочтения. Он наговорил по разным поводам так много, что сегодня легко можно надергать «из Пржевальского» цитат, которые подтвердят любую точку зрения автора, пишущего о путешественнике.

Что же это за явление – Пржевальский? Ученый или военный, путешественник или разведчик, просто великий охотник, азартный игрок, писатель-любитель, непьющий офицер, обуреваемый жаждой власти, или, наконец, первый исследователь природы Центральной Азии?

Может быть, это человек-стихия, которого пытаются уложить в прокрустово ложе привычных понятий?

Анализируя написанное о Пржевальском, можно увидеть, что в большинстве случаев авторы пересказывают своими словами выбранные ими места из биографического очерка первого биографа Николая Михайловича Пржевальского военного историка Николая Федоровича Дубровина. До сего времени, спустя

130 лет, более полного и документально подтвержденного материала о Пржевальском так и не написано.

Конечно, за прошедшие годы появились публикации, авторы которых использовали некоторые архивные материалы, не охваченные Дубровиным, писали о спутниках и родственниках путешественника, коллегах и знакомых. Но вопросов «по Пржевальскому» меньше не становилось.

Стоит лишь чуть перевести дыхание от чтения и, не довольствуясь полученными объяснениями, задаться простыми вопросами, как тут же становишься в тупик. Например, откуда известно, что его предком был запорожский казак, с чего это Николай Пржевальский выбросил классный журнал с двойками, если сам учился отлично, почему вдруг решил идти в армию, если не любил армейской службы, и т. д., и т. п.

О многом, вероятно, с их точки зрения незначительном, авторы публикаций о Пржевальском ничего не написали. Например, сообщив, что Пржевальский участвовал в подавлении Польского восстания 1863–1864 гг., никто из них не уточнил, в каких военных операциях против повстанцев отличился Николай Пржевальский и какой наградой были отмечены его успехи. Также осталось неясным, в чем состояло его участие в Манзовской войне 1868 г. Мало известно о том, когда и какие разведывательные донесения он посылал в Главный штаб и как эти данные были использованы в политике России.

Нам по прочтении большого количества литературы о Пржевальском захотелось не только выяснить некоторые подробности его жизни, но и понять, каковы его военные заслуги, чем он талантливее других путешественников и что он сделал для науки, для России. Хотя, казалось бы, об этом говорится во всех публикациях о Пржевальском.

Не претендуя на исчерпывающую полноту знаний о Пржевальском и не соперничая с его лучшим биографом Н. Ф. Дубровиным – впрочем, как и с другими авторами, внесшими огромный вклад в копилку знаний о великом путешественнике, – мы решили опубликовать о Николае Михайловиче сведения, полученные из архивных документов, монографий, статей и прессы прошедших лет. Следуя старой истине, что все познается в сравнении, мы сопоставили эти данные с информацией о людях, с которыми он учился, служил, работал, общался, дружил, переписывался. Мы обращали внимание на то, какие книги он читал, кроме специальной литературы, каких авторов хвалил или ругал, кем и чем восхищался. Мы пытались, насколько возможно, понять личность Пржевальского и оценить его военные, научные и прочие заслуги, сравнив достижения Николая Михайловича с успехами других людей, занимавшихся аналогичной деятельностью.

Мы будем фрагментарно излагать материал о его жизни и путешествиях, зафиксируем внимание лишь на отдельных моментах гимназической поры, варшавского периода и т. д.

Наибольшее внимание мы уделим участию Пржевальского в Польской и Манзовской войнах, его пребыванию на Дальнем Востоке, работе в Главном штабе; обсудим вопрос о целях и спонсорах его путешествий в Центральную Азию, остановимся на взаимоотношениях Пржевальского и прессы. Расскажем о полемике по китайскому вопросу, поговорим о Шамбале и снежном человеке. Отдельная, заключительная глава будет посвящена происхождению рода Пржевальских.

К ЧИТАТЕЛЮ

Работая над очерком о выдающемся географе, биографе Н. М. Пржевальского Э. М. Мурзаеве¹ и над переизданием книги Н. М. Пржевальского «Путешествие к Лобнору и на Тибет»², я обратил внимание, что биография великого путешественника по мере вхождения в новый век приобретает все новые и новые черты и оттенки. И как любая личность, отдаленная от современников временем, художественной и политической конъюнктурой, она обрастает мифами, субъективными суждениями и даже откровенными фальсификациями в угоду тем или иным сио-минутным целям. Даже с завидной регулярностью возобновляется интерес к его географическим открытиям и маршрутам путешествий, а в связи с интродукцией некоторых элементов так называемой Большой игры в Центральной Азии в наше время имя Н. М. Пржевальского всплывает по разным случаям.

В России уже в XXI в. отметили его 175-летие, установили еще один памятник в 2017 г. в Смоленске и бюст в национальном парке «Смоленское Поозерье», а к 180-летию – мемориальную доску на стене гимназии, где учился Н. М. Пржевальский. И каждый раз находились новые факты из биографии, новые ее оттенки и оценки.

И вот ожидаемая книга потомков великого путешественника – Л. К. Пржевальской и Н. М. Пржевальского. Она была в некоторой степени анонсирована одним из авторов после его выступления на юбилейном заседании к 175-летию Н. М. Пржевальского в Московской штаб-квартире Русского географического общества, где рассказывалось об учебе, друзьях и сослуживцах, военных, службе великого путешественника и тех, кто уже по линии братьев продолжал род Пржевальских. Эта малоизвестная и местами противоречивая сторона его жизни оказалась притягательной для разного рода спекуляций и субъективных оценок. Поэтому появление этой книги очерков очень актуально, и она, несомненно, найдет своего читателя.

О чем же эта книга?

Во-первых, о новых штрихах к портрету Н. М. Пржевальского – успешного военного, генерала, разведчика, одного из основоположников нового, активного

---

¹ Тишков А. А. Люди нашего племени. М.: Институт географии РАН, 2012. 276 с.

² Тишков А. А. Путешествие к сердцу Тибета // Пржевальский Н. М. Путешествие к Лобнору и на Тибет. М.: Дрофа, 2007. С. 5–24.

вида внешней разведки и, говоря современным языком, — о создании им основ борьбы с терроризмом. Действительно, начиная с 30–40-х годов прошлого века в литературе появлялись позитивные оценки этой деятельности Пржевальского и некоторых его сослуживцев по Генеральному штабу. Офицеры-географы достойно несли эту службу, укрепляя рубежи нашей родины и умирняя геополитические интересы Англии и других стран в Центральной и Восточной Азии.

Во-вторых, об объективной оценке геополитических достижений офицера-географа, его стратегическом мышлении, проявившемся в разных регионах, где ему пришлось служить и путешествовать. Конечно, все военные географы, служившие при Генеральном штабе, были по определению стратегами, заботились о расширении и укреплении рубежей своей страны, участвовали в ее географическом описании и изучении малоизвестных районов, проводили перепись населения, создавали новые карты.

В-третьих, о том, как уживались в нем ученый, военный, путешественник, разведчик, охотник, азартный игрок, писатель. Например, один из самых опытных биографов, Н. Ф. Дубровин, был военным историком, и, конечно, его усилиями уже были сделаны первые шаги в сторону «военной биографии» Пржевальского. Но долгое время мы не имели представления о его не менее талантливых и выдающихся современниках-сослуживцах, которые на географическом поприще становились генералами и также оставляли свои имена на картах неизведанных до них земель. Мы совершенно не знаем, что посылал путешественник «с дороги» в Генеральный штаб. Не путевые зарисовки и не описания фауны, как можно думать. Как все это использовалось в той, на наш взгляд, довольно успешной государственной внешней и внутренней политике Российской империи.

В-четвертых, о малоизвестных спутниках и родственниках путешественника, коллегах и знакомых. Мы по-новому погружаемся в тайны рода Пржевальских, что называется, разбираемся с родословным древом, понимая, что многое в этом могучем человеке именно оттуда, из истоков рода.

В-пятых, о малоизвестных страницах жизни Пржевальского и его окружения, с акцентами на почти не освещенные в биографических работах этапы, например, на варшавском периоде, на его участии в Польской и Манзовской войнах, пребывании на Дальнем Востоке, работе в Главном штабе.

Наконец, в-шестых, авторы делают очередную попытку разобраться в происхождении рода Пржевальских.

Нас ждет увлекательное чтение о великом человеке, чья жизнь многообразна, полна загадок и тайн, удивительных зигзагов судьбы и приключений, но всегда — пример верности присяге, достойного служения своей стране, научного подвига!

*А. А. Тишков,
член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ,
член ученого совета Русского географического общества*

Рождение и семья

Дата рождения

«Нестыковки» в биографии Н. М. Пржевальского начинаются уже с даты его рождения. На протяжении почти двух сотен лет было известно, что путешественник родился 31 марта 1839 г. Эту дату называли уже при жизни Н. М. Пржевальского. Сегодня, открыв календарь памятных дат, прочтешь то же: он родился 31 марта.

Однако если заглянуть в архивные документы¹ (метрическая книга, аттестат Смоленской гимназии, дело о дворянстве), то можно увидеть, что Николай Пржевальский появился на свет 1 апреля.

Первыми, кто обратил внимание на этот факт, были Е. П. и В. М. Гавриленковы (Гавриленков, 1974; Гавриленкова, 1999). О том, что путешественник родился 1 апреля, они неоднократно писали в своих книгах и публикациях (Гавриленков, 1989; Гавриленкова, 2011), но «календари» не исправляли «ошибку».

Когда и кем была изменена дата, неизвестно. Возможно, что дату рождения «подправил» сам Николай Михайлович, так как не хотел родиться в «день дурака»^{II}.

Н. М. Пржевальский (вероятно, случайно) перепутал место своего рождения, указав, что родился в сельце Отрадном (Пржевальский, 1888а, с. 528), где он провел детство, а не в сельце Кимборове, где появился на свет. Неудивительно, что в некоторых работах, посвященных Пржевальскому, сообщалось, что Николай Михайлович родился в имении Отрадное.

---

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 6459. Л. 6; ГАСО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1716-а. Церковь № 30. Запись № 17; ЦГАМ. Ф. 4. Оп. 8. Д. 1130. Л. 68; ГАСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 123. Л. 10.

^{II} День дурака (День смеха, День юмора) стали отмечать в Древнем Риме, по другим версиям, в Средневековье. В России история праздника 1 апреля связана с императором Петром I.

Памятный знак у дороги Смоленск — Рославль, на повороте Мурыгино — Пересна. 2004 г.

Кимборово

Сельцо Кимборово, где находилась помещичья усадьба, окруженная избами дворни, располагалось рядом с одноименной деревней в северной части Ельнинского уезда (ныне Починковской район Смоленской области), примерно в 5–6 км к северо-востоку от деревни Мурыгино, в 4–5 км юго-западу от железнодорожной станции Пересна и в 35 км от Смоленска. Сельцо находилось на возвышенности, близ левого берега р. Россожи. Деревня Кимборово перестала существовать в 20-е годы XX в.

Недалеко от Кимборова, на обочине дороги Мурыгино — Пересна стоит памятный знак, сообщающий: «Здесь стоял дом, в котором родился знаменитый русский путешественник Николай Михайлович Пржевальский».

В действительности усадебный дом стоял далеко от этого знака,

на противоположной стороне дороги, на горке. Ныне вокруг простираются земельные угодья, вдали темнеет лес, и только старая яблоня, аллея и небольшой пруд напоминают о бывшем имени Алексея Степановича Каретникова, деда путешественника по материнской линии.

Алексей Степанович Каретников — дед Н. М. Пржевальского

А. С. Каретников был интереснейшей личностью. Нам кажется, что Николай Михайлович унаследовал его стать, красоту и характер. На сходство путешественника с дедом Каретниковым еще в начале XX в. обратил внимание А. В. Зеленин в книге «Путешествия Н. М. Пржевальского» (1900).